

Арунов Р.А.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЭНЕРГЕТИКАЛЫК КООПСУЗДУГУН
ИЗИЛДӨӨНҮН ТЕОРЕТИКАЛЫК НЕГИЗДЕРИ**

Арунов Р.А.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

R.A. Arunov

**THEORETICAL BASES OF RESEARCH OF ENERGY SECURITY
OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

УДК: 323

Макалада Кыргыз Республикасынын энергетикалык коопсуздугун изилдөөгө зарыл болгон теоретикалык түшүнүктөр изилденди. Кээ бир теоретикалык ыкмалардын жана постсоветтик өлкөлөрдүн укугунун критикалык анализинин негизинде автордук илимий терминдердин аныктамасы сунуш кылынды.

Негизги сөздөр: Кыргыз Республикасы, энергетикалык коопсуздук, экономикалык дипломатия, энергетикалык дипломатия, энергетика тармагын монополияга каршы жөнгө салуу, мамлекеттик бийлик.

В статье исследованы теоретические понятия, необходимые для исследования энергетической безопасности Кыргызской Республики. На основе критического анализа ряда теоретических подходов и права постсоветских стран предложены авторские определения научных терминов.

Ключевые слова: Кыргызская Республика, энергетическая безопасность, экономическая дипломатия, энергетическая дипломатия, антимонопольное регулирование энергетической сферы, государственная власть.

In the article the theoretical concepts necessary for the study of energy security of the Kyrgyz Republic. Based on a critical analysis of a number of theoretical approaches and the right post-Soviet countries are offered the author's definitions of scientific terms.

Key words: Kyrgyz Republic, energy security, economic diplomacy, energy diplomacy, antitrust regulation the energy sector, the government.

Очевидно, что одним из основных направлений «энергетической политики» и задачей «государственного управления в энергетической сфере» является обеспечение энергетической безопасности.

Р. Школлер, исследуя стратегию развития топливно-энергетического комплекса в условиях глобализации, отмечает, что в национальном контексте, первоначально, понятие сводилось к «адекватному энергоснабжению национальной экономики, либо энергетической самодостаточности страны. В дальнейшем в понятие включили «не только физическую обеспеченность ресурсами, но и другие экономические, политические, социальные, экологические аспекты энергетической безопасности и взаимосвязь между ними». Автор говорит о том, что «строгое определения «энергетической безопасности» не

существует, ученые вкладывают в этот термин различные смыслы. Вряд ли возможно определить энергетическую безопасность одной формулой, одновременно краткой, полной и точной. Однако различные аспекты энергетической безопасности взаимозависимы и находятся в системном взаимодействии. Поэтому целесообразно рассмотреть несколько существующих определений энергетической безопасности и проанализировать различные подходы к ее пониманию» [26].

Р. Школлер систематизирует следующие определения.

Мировой Энергетический Совет определил энергетическую безопасность как «уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях» [27, p.p. 107-113].

А. Зозуля подразумевает под энергетической безопасностью «состояние защищенности отдельных граждан, общества и экономики в целом от угроз надежному топливно- и энергообеспечению» [10].

Ряд российских специалистов считают, что проблема глобальной энергетической безопасности представляет собой «необходимость надежного обеспечения мировой экономики всеми видами энергии без чрезмерного ущерба окружающей среде по ценам, отражающим основные экономические принципы» [21, с. 100-103].

Схожим образом определяет ее Пол Роберте, как «возможность отвечать требованиям спроса, производить требуемое количество топлива и электричества, и поставлять ее по приемлемым ценам в страны, которым это требуется для обеспечения функционирования экономики, нормальных условий существования населения и защиты национальных границ» [28, p. 25-26].

П. Лейби дает еще более краткое определение: «энергетическая безопасность - энергия, доступная там и тогда, когда это необходимо, по предсказуемой цене» [29].

Несмотря на исчерпывающие формулировки данные определения дают лишь общее представление о проблеме и не раскрывают различные аспекты

энергетической безопасности, а также механизмы ее обеспечения.

М. Головина отмечает многозначность понятия «энергетической безопасности» и проблематичность определения универсального термина. Она считает, что концептуализация зависит от конкретной направленности, целей и задач исследования. Сам автор формулирует понятие как «свойства политической, экономической и экологической системы обеспечить функционирование национальной экономики топливно-энергетическими ресурсами при ценах на них, отвечающих балансам энергетических и экономических интересов». Автор дает классификацию концепции энергетической безопасности, основанную на временном и понятийном факторах, а также масштабе субъекта энергетической безопасности и позиции страны в глобальной (региональной) энергетической сфере [5].

В национальной науке проблематикой занимается В. Касимова, которая считает, что «энергетическая безопасность» представляет собой «защищенность общества, экономики и личности от угроз дефицита энергоносителей под воздействием негативных природных, техногенных, управленческих, социально-экономических, внутри- и внешне-политических факторов и способность государства удовлетворять спрос на них по ценам и тарифам, отражающим основные экономические принципы ценообразования» [12].

По мнению Н. Лахтовского «национальная энергетическая безопасность это основной элемент (составная часть) национальной безопасности, от которой зависят политический, экономический и военный элементы национальной безопасности, а так же устойчивое развитие и обеспечение национальных интересов» [14].

Проведя политологический анализ проблем энергетической безопасности в системе национальной безопасности А. Ишмаев пришел к выводу о том, что в системе политологических наук категорию энергетической безопасности следует рассматривать как важнейшую часть национальной безопасности, «обусловленную как внешними (геополитическими, макроэкономическими, конъюнктурными) факторами, так и параметрами функционирования энергетического сектора страны, а также различными аспектами политического регулирования данной сферы» [11].

По мнению О. Минаева «энергетическая безопасность» представляет собой «системный компонент национальной безопасности, представляющий собой состояние энергетики, характеризующееся наличием надежной защиты нации от внутренних и внешних угроз, вызовов, рисков, нацеленной на минимизацию вероятности нарушения надежного функционирования и развития энергетики для обеспечения национальных потребностей в доступных топливно-энергетических ресурсах и реализации

стратегических преимуществ страны в построении и осуществлении международных отношений» [16].

М. Пацек рассматривает энергетическую безопасность как «составляющую часть экономической безопасности государства», а так же «расширяющийся по своим масштабам и остроте отдельный аспект безопасности государства, который наряду с военной, экономической и экологической безопасностью, является не только как экономическим, но и как общественным благом» [19].

Э. Уртаева выделила «концепт энергетической безопасности в концептуальном каркасе западного энергетического дискурса». Она отмечает, что «в период с 1990 по 2008 годы на западе был сформирован подход, согласно которому «энергетическая безопасность интерпретируется как полная экономическая независимость стран-потребителей энергии от стран-поставщиков». Опираясь на тот факт, что в современном мире это не только труднодостижимо, но и экономически нерелевантно, автор пришел к выводу о том, что «экономическую и техническую целесообразность» западные ученые и политики пытаются подменить «стереотипами политического сознания, выраженного в демонстративном поиске альтернативных каналов поставки природного газа и альтернативных источников энергии, без реальных капиталовложений в эти проекты» [23].

И. Небольсина определяет «энергетическую безопасность государства» как «состояние защищенности энергетических достояний, ценностей государства от различного рода опасностей, от агрессии и получения значимого ущерба со стороны других государств». По ее мнению, энергетическая безопасность - это, прежде всего, «способность защитить национальное достояние, природные энергетические ресурсы государства от внешних и внутренних угроз» [18].

Такого же мнения придерживается С. Танайлов, дающий комплексное определение понятия, в соответствии с которым энергетическая безопасность:

- «выступают в качестве общечеловеческих ценностей, что обуславливает их приоритетное место в системе всеобщей глобальной безопасности;
- играет роль важнейшего регулятора внутренней и международной стабильности;
- определяет состояние защищенности энергетических достояний, ценностей государства от различного рода опасностей, от агрессии и получения значимого ущерба со стороны других государств;
- является важным и актуальным компонентом в общей системе национальной безопасности, способностью защитить национальное достояние, природные энергетические ресурсы государства от внешних и внутренних угроз» [22].

С. Бирюков считает, что «энергетическая безопасность представляет собой стратегически долгосрочное направление государственной энергетической политики; многогранное понятие, энергетическая составляющая которого несет в себе определение всех видов сырья, а именно нефти, газа, угля и другие виды производства и жизнеобеспеченности населения» [1, с. 110].

А.А. Конопляник подразделяет механизмы обеспечения энергетической безопасности, согласно историческим этапам их формирования [13, с. 64].

С. Жизнин считает, что «понятие энергетической безопасности определяет уровень защищенности государства, общества и каждого отдельно взятого гражданина от внутренних и внешних угроз стабильного и бесперебойного топливо- и энергоснабжения, что позволяет поддерживать необходимый уровень национальной и экономической безопасности» [7, с. 64]. «Основной вектор, а также приоритеты и стратегии внешней энергетической политики государства неразрывно связаны с проводимым государственным внешнеполитическим курсом» [7, с. 64].

Таким образом, считаем оптимальным определение понятия «энергетической безопасности» как «защищенности государства, общества, граждан от угроз дефицита энергоресурсов и способность государства удовлетворять спрос на них по экономически обоснованным и социально определенным ценам и тарифам».

Одним из основных путей обеспечения энергетической безопасности является антимонопольная деятельность государства. Терминологический аппарат данной сферы государственного управления достаточно подробно прописан в национальном законе «О естественных и разрешенных монополиях» и законе «О конкуренции».

В законе «О естественных и разрешенных монополиях» дано определение естественной монополии, как «состояния товарного рынка, при котором удовлетворение спроса эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства, а товары и услуги, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами и услугами, в связи с чем спрос на товары и услуги, производимые субъектами естественной монополии, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар или услугу, чем спрос на другие виды товаров и услуг» [8, ст. 3]. При этом понятие разрешенная монополия в законе отсутствует.

В законе определены понятия «государственного реестра субъектов естественных монополий; сферы естественных монополий; предельного цены (тарифа) и ее уровня; паспорта хозяйствующего субъекта; уполномоченного органа; долгосрочных параметров регулирования; доступа к услугам субъектов естественных монополий; инвестированного капитала» и т.д. [8, ст. 3].

В законе «О конкуренции» дана трактовка **доминирующего (монопсонического) положения, как «возможности оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на и (или) устранять с рынка иных хозяйствующих субъектов, либо затруднять доступ на этот рынок другим хозяйствующим субъектам». Дискриминационные или исключительные условия представлены в виде «условий доступа, производства, обмена, потребления, приобретения, продажи, передачи, при которых хозяйствующие субъекты поставлены в неравное положение по сравнению с другим хозяйствующим субъектом». Кроме того, даны трактовки понятий «конкуренции; монополии; монополистической деятельности; монопольно высокой и монопольно низкой цены; недобросовестной конкуренции; признаков ограничения конкуренции» и т.д. [9, ст. 3].**

Перечисленные в указанных законах термины не имеют существенного для исследования значения. Поэтому проведение анализ их сущностного содержания в данной работе считаем излишним.

В связи с тем, что Кыргызстан является страной-импортером энергетических ресурсов, особое значение в процессах обеспечения энергетической безопасности имеет внешнеэкономическая деятельность государства в энергетической сфере.

Актуальность проблемы обеспечения энергетической безопасности на современном этапе развития мирового сообщества ведет к образованию «различных форм и определений термина «энергетическая дипломатия», которые зависят от «инструментов и методов, используемых государствами при проведении экономической дипломатии» [7].

Жизнедеятельность любого государства в значительной степени зависит «от эффективности и результативности дипломатической деятельности» [7, с. 63]. В связи с этим одним из основных направлений деятельности государства является «энергетическая дипломатия». Термин определяет инструмент внешней политики государства вне зависимости от того, является ли оно страной-донором (экспортером) или страной-реципиентом (импортером) топливно-энергетических ресурсов.

Очевидно, что энергетическая дипломатия является одним из направлений экономической дипломатии, реализуемой в соответствии с внешнеполитической стратегией государства. В связи с этим необходимо идти от общего к частному. То есть сначала определиться с понятием «экономической дипломатии».

А. Лихачев дает определение «экономической дипломатии» как «важнейшего рычага укрепления международной конкурентоспособности страны, получения выгод и конкурентных преимуществ, опирающегося на тесное взаимодействие государства, общественных организаций и деловых кругов». Он выделяет такие формы экономической

дипломатии, как политико-дипломатическую поддержку и лоббирование отечественного экспорта, многочисленные взаимосвязанные меры по улучшению условий доступа национальных компаний на зарубежные рынки (в первую очередь торгово-политические меры), использование многосторонних и региональных организаций для продвижения собственных интересов, целенаправленное воздействие на партнеров с применением финансовых, ресурсных и иных средств оказания давления» [15].

В рассмотрении экономической дипломатии А.Г. Савойский отдает предпочтение экономической составляющей понятия перед политической. По его мнению «экономическая дипломатия» является «важнейшим средством внешней политики государства, наделённым многообразием видов с преобладанием экономических признаков над политическими; необходимым для обеспечения национальных стратегических и экономических интересов страны за рубежом; направленным на реализацию долгосрочного политического курса путём взаимодействия с участниками международных отношений; использующим внешнеэкономические и внешнеполитические институты, органы государственной власти, международные структуры, традиционные дипломатические приёмы и методы; использующим комплексный, сбалансированный подход к внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности государства» [20].

Теоретическую категорию «экономическая дипломатия» Н. Васильева определяет в качестве «системы политических отношений государств, основанной на двустороннем взаимодействии, и опирающейся на гибкие сетевые формы участия в многосторонних структурах международных отношений, координирующую роль в которых на национальном уровне играют внешнеполитические ведомства государств, на региональном и глобальном уровнях - специализированные международные экономические организации, по поводу защиты национальных экономических интересов, повышения международной конкурентоспособности государства в рамках международного разделения труда и обеспечения устойчивого глобального развития на основе международного права» [3].

Исследуя внешнеэкономическую деятельность Кыргызстана В. Чиналиев пришел к выводу о том, что «повышение эффективности экономической политики возможно только на основе поиска баланса социальных и либеральных принципов развития, национальных и региональных интересов, задач внутреннего и внешнего развития. Развитие внешнеэкономических связей Кыргызстана должно быть полностью подчинено решению острых внутриэкономических проблем». По мнению автора «к сожалению, сегодня экономическая дипломатия постсоветских стран (в том числе КР) направлена на обход имеющихся договоренностей» [25].

Таким образом, экономическая дипломатия представляет собой направление дипломатической работы, направленное на реализацию экономических интересов страны на международном уровне посредством применения целенаправленного воздействия на экономических партнеров для поддержки национального импорта и экспорта, привлечения иностранных инвестиций, использования многосторонних и региональных организаций для продвижения национальных экономических интересов.

Понятие «энергетическая дипломатия» М. Богучарский обозначает через понятие «дипломатия», как «существенное направление внешнеполитической деятельности, способствующее созданию условий для нормальных межгосударственных отношений в энергетической сфере». По его мнению «энергетическая дипломатия - это инструмент проведения внешней политики и средство регулирования международных отношений в энергетической сфере, включающий в себя ряд вопросов: надежное снабжение потребителей энергоносителями, доступ к их источникам, маршруты транспортировки углеводородного сырья и электроэнергии, международные аспекты атомной энергетики» [2].

По мнению И. Гумеровой «энергетическая дипломатия - один из основных инструментов внешней политики, позволяющий существенно повысить роль России «не только в мировой энергетической политике, но и в глобальной политике в целом» [6].

Под термином «энергетическая дипломатия» Э. Уртаева принимает «направление современной дипломатии, выражающее экономические и ресурсные интересы различных субъектов, осуществляющих свою деятельность в энергетической сфере». В понимании автора «энергетическая дипломатия - это направление современной дипломатии, выражающее экономические и ресурсные интересы современных стран, госкомпаний и ТНК, осуществляющих свою деятельность в энергетической сфере; сложная, системно организованная и институционально оформленная деятельность, в ходе которой цели и задачи международной энергетической политики реализуются путем переговоров и иных информационных взаимодействий» [23].

На сайте Министерства иностранных дел России «энергетическая дипломатия» определена как «практическая деятельность внешнеполитических, внешнеэкономических и энергетических ведомств совместно с национальными компаниями по осуществлению внешней энергетической политики, направленной на защиту и отстаивание национальных интересов в области производства, транспортировки и потреблению энергоресурсов» [17].

А. Торкунов считает, что «термин «энергетическая дипломатия» определяет самостоятельное направление и один из главных инструментов внешней политики государства независимо от того, является ли оно импортером или экспортером

топливно-энергетических ресурсов. Однако понятие не полностью характеризует происходящие на рынке энергоресурсов события. Помимо энергетики, существует термин «ресурсы», который следует понимать не только как нефть, природный газ и уголь, но и как современные технологии и методы организации производства, а так же международные механизмы финансирования энергетической сферы» [4].

По мнению С.Ю. Черницыной «оправдано введение нового понятия «ресурсно-энергетической дипломатии», под которым автор понимает «использование «энергетических рычагов» политического влияния, проявляющихся в поставках, либо в отказе от поставок сырья, а так же в предоставлении или не предоставлении инновационных технологий производства энергетических ресурсов, новейших технических возможностей и механизмов финансирования» [24]. Очевидно, что данное определение применимо по отношению к России, как стране-экспортеру энергетических ресурсов. В то же время считает, что использование понятия «ресурсно-энергетической дипломатии» наиболее содержательно.

Таким образом, онтологическое содержание экономической политики состоит в государственном управлении энергетической сферой, направленном на обеспечение энергетической безопасности Кыргызской Республики посредством использования механизмов энергетической дипломатии и антимонопольного регулирования. В связи с этим считаем необходимым предложить авторское определение понятий, использование которых является необходимым условием проведения научного исследования проблем энергетической безопасности.

Понятия энергетическая безопасность, экономическая дипломатия, энергетическая дипломатия, антимонопольное регулирование энергетической сферы и государственная власть концептуализированы автором следующим образом:

1. Энергетическая безопасность: создание и обеспечение условий защищенности личности, общества и государства от воздействия внешних и внутренних угроз надежному топливно- и энергообеспечению качественными энергоресурсами и способность государства удовлетворять спрос на них по экономически обоснованным и социально ориентированным ценам и тарифам.

2. Экономическая дипломатия: направление дипломатической работы, направленное на реализацию экономических интересов страны на международном уровне посредством применения целенаправленного воздействия на экономических партнеров для поддержки национального импорта и экспорта, привлечения иностранных инвестиций, использования многосторонних и региональных организаций для продвижения национальных экономических интересов.

3. Энергетическая дипломатия: направление дипломатической работы, выражающее экономи-

ческие и ресурсные интересы граждан, государства и национальных хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность в энергетической сфере посредством обеспечения надежного снабжения потребителей энергоресурсами, обеспечение доступа к их источникам и маршрутам транспортировки.

4. Антимонопольное регулирование энергетической сферы: регулирование деятельности естественных и разрешенных монополий, оказывающих решающее влияние на общие условия обращения энергоресурсов и имеющие возможность устранять с энергетических рынков иных хозяйствующих субъектов, либо затруднять доступ на этот рынок другим хозяйствующим субъектам посредством создания **дискриминационных или исключительных условий, состоящих в создании** условий доступа, производства, обмена, потребления, приобретения, продажи, передачи, при которых естественных и разрешенных монополий имеют неравное (привилегированное) положение по сравнению с другим хозяйствующим субъектом.

5. Государственная власть – совокупность всех органов власти, включающая институт президентства (аппарат Президента), органы представительной демократии (законодательная власть всех уровней), исполнительная власть (государственные органы всех уровней и органы местного самоуправления).

Литература:

1. Бирюков С.В. Геополитический потенциал развития энергетики России и проблемы ее энергобезопасности: Дисс. ... канд. полит. наук. - М., 2003. - С. 110. URL: <http://www.dissercat.com/content/zopasnosti>
2. Богучарский М.Е. Энергетическая дипломатия Европейского Союза: Дисс. ... канд. полит. наук. - М., 2005. URL: <http://www.dissercat.com/content/energeticheskaya-diplomatiya-evropeiskogo-soyuza#ixzz3oq8E3NOT>
3. Васильева Н.В. Роль дипломатии в реализации экономической составляющей внешней политики Федеративной Республики Германия: Дисс. ... канд. полит. наук. - М., 2011. URL: <http://www.dissercat.com/search?keys>
4. Внешняя энергетическая политика России / Под ред. Торкунов А.В., Салыгин В.И., Лавров Н.П., Жизнин С.З., Корягина Д.М. - М.: МГИМО (У) МИД России, 2003.
5. Головина М.С. Экономические аспекты региональной энергетической безопасности и экспортная стратегия России на рынке газа стран Европейского союза: Дисс. ... канд. эконом. наук. - М., 2015. URL: www.mgimo.ru/files2/y06_2015/271757/Avtoreferat_Golovina.pdf
6. Гумарова И.С. Приоритеты энергетической дипломатии России: Дисс. ... канд. полит. наук. - Санкт-Петербург, 2008. URL: <http://www.dissercat.com/content/prioritety-energeticheskoi-diplomatii-rossii#ixzz3oq93849l>
7. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. - М.: ИстБрук, 2005. - С. 63, 64.
8. Закон Кыргызской Республики О естественных и разрешенных монополиях в Кыргызской Республике от

- 8 августа 2011 года №149. В редакции Законов КР от 13 января 2015 года №9. http://www.ibr.kg/ru/news/legislation/896_kyrgyzskoi_respublike
9. Закон Кыргызской Республики О конкуренции от 22 июля 2011 года №116. В редакции Закона КР 13 августа 2015 года №225. <http://patent.kg/index.php/ru/legislation/67-laws/kodeksy-i--respubliki-o-konkurentsii.html>
 10. Зозуля А. Оптимальные стратегии экспорта природного газа в Европу: Дисс. ... канд. эконом. наук. - М., 2007. URL: <http://www.dissercat.com/content/energeticheskaya-bezopasnost-rossiiskoi-v-#ixzz3ov12d1ls>
 11. Ишмаев А.Р. Энергетическая безопасность в системе национальной безопасности современной России: Дисс. ... канд. полит. наук. - Уфа, 2011. URL: <http://www.dissercat.com/content/ossii#ixzz3oq0BAcxU>
 12. Касымова В.М. Энергетическая политика Кыргызстана: Проблемы и стратегические ориентиры // Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики. URL: <http://www.nisi.kg/ru-analytics-114>
 13. Конопляник А.А. ДЭХ - правовая основа энергетического сотрудничества России и Европейского сообщества // Внешняя энергетическая политика России / Ред. Торкунов А.В., Сальгин В.И., Лаверов Н.П., Жизнин С.З., Корягина Д.М. - М.: МГИМО (У) МИД России, 2003. - С. 64.
 14. Лахтовский Н.М. Энергетическая безопасность как фактор обеспечения национальных интересов России в XXI столетии: Дисс. ... канд. полит. наук. - М., 2011. URL: [disser Cat http://www.dissercat.com/content/3otB1D1KA](http://www.dissercat.com/content/3otB1D1KA)
 15. Лихачев А.Е. Экономическая дипломатия России в условиях глобализации: Дисс. ... канд. эконом. наук. - М., 2006. URL: <http://www.dissercat.com/content/usloviyakh-globalizatsii>
 16. Минаев О.С. Политическая компонента энергетической безопасности России: Дисс. ... канд. полит. наук. - М., 2011. URL: <http://www.dissercat.com/content/politicheskaya-sii#ixzz3opzPlh5M>
 17. Министерство иностранных дел Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/nsdipecon.nsf/466c59993f439bf843256a0c003fb8c4/8bc9fec539eaca72c32570bd002c1684!OpenDocument>
 18. Небольсина И.И. Энергетическая безопасность Российской Федерации и административно-правовое регулирование условий ее стабилизации: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Воронеж, 2010. URL: law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1421380
 19. Пацек М. Энергетическая безопасность Словацкой Республики в контексте отношений Российской Федерации и Европейского Союза: Дисс. ... канд. полит. наук. - Санкт-Петербург, 2011. URL: <http://www.dissercat.com/content/energeticheskaya-bezopasnost-slovatskoi-respubliki-v-kontekste-otnoshenii-rossiiskoi-federat#ixzz3opyAfy7O>
 20. Савойский А.Г. Экономическая дипломатия как средство внешней политики: Дисс. ... канд. полит. наук. - М., 2009. URL: <http://www.dissercat.com/search?keys=>
 21. Симонов К. Еще один образ топливного рынка // Нефть России. - М.: 2009. - №4. - С. 100-103. URL: <http://www.dissercat.com/content/energeticheskaya-bezopasnost-rossiiskoi-federatsii-i-optimalnaya-strategiya-razvitiya-tek-v-#ixzz3ov1DaNTf>
 22. Танайлов С.В. Энергетическая политика России как фактор обеспечения национальной безопасности: Дисс. ... канд. полит. наук. - М., 2011. URL: <http://www.dissercat.com/content/ti#ixzz3o5CXQ2F5>
 23. Уртаева Э.Б. Особенности современного международно-политического дискурса в сфере энергетического взаимодействия государств: Дисс. ... канд. полит. наук. - М., 2011. URL: <http://www.dissercat.com/content/i#ixzz3oq6SKfTH>
 24. Черницына С.Ю. Роль энергетической дипломатии в формировании внешней политики России на современном этапе (2000-2014): Дисс. ... канд. эконом. наук. - М., 2015. URL: http://www.mgimo.ru/files2/y02_2015/267745/thesis-chemnitzyna.pdf
 25. Чиналиев В.У. Актуальные проблемы участия стран СНГ в международных экономических организациях и интеграционных группировках: На примере Кыргызской Республики: Дисс. ... канд. эконом. наук. - Москва, 2001. URL: <http://www.dissercat.com/search?keys=>
 26. Школлер Р.А. Энергетическая безопасность Российской Федерации и оптимальная стратегия развития ТЭК в условиях глобализации: Дисс. ... канд. эконом. наук. - М., 2009. URL: <http://www.dslib.net/economika-mira/jenergeticheskaja-bezopasnost-rossijskoj-federacii-i-optimalnaja-strategija-razvitija.html>
 27. BP Statistical Review of the World Energy, British Petroleum, London: Paufflay, 2008. - p. 107-113. URL: <http://www.dissercat.com/content/-#ixzz3ov0rf5qb>
 28. Kalincki H.J., Goldwin L.G. Energy Security: Towards a New Foreign Policy Strategy// Woodrow Wilson Center Press, 2005. p. 25-26. URL: <http://www.dissercat.com/content/tegiya-razvitiya-tek-v-#ixzz3ov1W17qf>
 29. Kerry J.F. (Senator), Energy security is American security Speech. Center for national policy, New Ronald Reagan building. - January 22, 2002. URL: <http://www.dissercat.com/content/ta-tek-v-#ixzz3ov1jNton>

Рецензент: д.полит.н., профессор Иванов С.